

35. Searle J. R. Foundations of illocutionary logic / J. R. Searle, D. Vanderveken. – Cambridge [Cambridgeshire]; New York: Cambridge University Press, 1985. – 227 p.
36. Searle J. R. Intentionality: an essay in the philosophy of mind / J. R. Searle. – Cambridge [Cambridgeshire]; New York: Cambridge University Press, 1983. – 278 p.
37. Spivak G. C. In other worlds: essay in cultural politics / G. C. Spivak. – New York: Routledge, 1988. – 309 p.
38. Trudgil P. The Social Differentiation of English in Norwich / P. Trudgil. – London: CUP, 1974. – 98 p.
39. Wunderlich D. Studien zur Sprechaktheorie / D. Wunderlich. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1976. – 416 p.

В.А. Каменева
г. Кемерово

**Репрезентация женской гендерной группы в публицистическом дискурсе.
Лингвистический аспект воспроизводства власти или процесс закрепления стереотипов**

The linguistic aspect of the social power is viewed and analyzed in the article. The language is shown as a power means that helps the dominant social group to mythologize the reality, reinforce the social stereotypes and maintain the social conventions towards female gender group.

Предположительно идеологемы «традиции», позволяющие воспроизводить и поддерживать идеологию «традиции» с четкой расстановкой в социальной иерархии всех социальных групп, приводят в действие сформировавшиеся, устоявшиеся стереотипы, отражающие предвзятое мнение о непривилегированных социальных группах, в том числе и женской гендерной группе.

С когнитивной точки зрения стереотип представляет собой ментальное образование, в котором фиксируется оценочное отношение как к своей социальной группе, так и к другим группам. Данный образ стандартизирован, устойчив и эмоционально насыщен [Филинский, 2002: 171]. Он работает как когнитивная категория (схема), автоматизированное средство, социальный феномен при восприятии социальных групп, регулируя поступающую информацию и защищая сознание от перегрузок. Иными словами, стереотип можно интерпретировать как шаблон, форму обработки информации, состояния знаний, своеобразную «сетку», которую человек накладывает на мир в процессе получения информации о социальном контексте и которая регулирует и обуславливает процесс восприятия и интерпретации поступающей информации о событиях и людях [Байбурин, 1985; Кирилина, 1999; Маслова, 1990; Тер-Минасова, 2000; Fowler, 1991]. Категоризацию поступающей информации с помощью социальных стереотипов следует рассматривать в качестве одной из характерных черт человеческого мышления, которая дает возможность обрабатывать большое количество информации и ориентироваться в окружающем мире [Будагов, 2001; Fowler, 1991; Hudson, 1996; Labov, 1991; Lakoff, 1987; Quasthoff, 1989].

Разделяем мнение о том, что не только такие антропоцентрические параметры, как расовая принадлежность, состояние здоровья и социальный статус [Берн, 2001; Буяковская, 2000; Andre, 1988], приводят в действие нужные схемы и дальнейшая обработка информации об отдельных членах той или иной группы идет под управлением этих схем, но и гендерная принадлежность может рассматриваться как одна из доминирующих отличительных особенностей, по которой идет категоризация и оценка человека в обществе.

При исследовании стереотипов, их характеристик и функций следует учитывать тот факт, что они приводятся в действие единицами языка. Акцент необходимо делать на том, что единицы языка актуализируют и формируют те или иные социальные стереотипы в зависимости от интересов (идеологий) тех или иных социальных групп. При этом язык выступает в роли инструмента власти. «Язык и власть, а точнее язык и борьба за власть всегда тесно взаимодействуют» [Беркнер, 2001: 85; Гудков, 2003: 75]. Игнорирование функции языка создавать и мифологизировать социальную реальность и факта неравного доступа социальных групп к символическим средствам, а значит и неравных возможностей влиять на лингвистический аспект воспроизводства власти, приводит к имплицированию «обоснованности» устоявшихся социальных стереотипов. Не следует недооценивать утверждение о том, что язык определяет не только, как мы видим мир, но и как мы существуем, кто мы есть [Деррида, 2000; Лакан, 1997; Фуко, 1996]. «Не только социальный порядок влияет на язык, но и сам язык оказывает обратное влияние. Влияние языка на социальный порядок проявляется и в том, что именно язык способствует це-

ментированию, идентификации и дифференциации социальных групп» [Аврорин, 1973: 31]. Это означает, что единицы языка не просто фиксируют ситуацию, когда человек из-за определенной устоявшейся социальной оценки его антропоцентрических параметров занимает неприлеглаемое положение в обществе, они ее воспроизводят и поддерживают. Язык, играя роль инструмента власти, позволяет доминирующей социальной группе воспроизводить выгодную для себя иерархию групп с вытекающими из нее правами и обязанностями. Таким образом, положение в обществе и оценка социальной значимости представителя традиционно подчиненных социальных групп зависят, по-видимому, от устоявшихся «ярлыков», указывающих на его подчиненный статус.

Немаловажной особенностью социальных стереотипов является их прямая зависимость от социального статуса группы, по отношению к которой они применяются. Экономические и политические изменения в той или иной группе могут приводить к изменению стереотипных черт, приписываемых членам этих групп. Однако данный процесс протекает крайне медленно вследствие «устойчивости структуры стереотипа» [Labov, 1991: 320] и, по-видимому, активного сопротивления идеологии доминирующей группы.

Предположительно идеологемы «традиции», получающие языковое воплощение и репрезентацию посредством отдельного слова и/или составного наименования (например, woman, lady и т. д.), позволяют репрезентировать женскую гендерную группу традиционно, со всем комплексом приписываемых стереотипных, зачастую негативных черт. Общий объем выборки составил 363 идеологем «традиции» на тысячу страниц печатного текста. Приведем примеры представления женской гендерной группы единицами идеологии «традиции» и проведем анализ контекста их репрезентации.

«Playing to your audience is a basic tenet of showbiz, and these days women not only outnumber men when it comes to prime-time viewing, but the shows they watch also are an easier sell to advertisers. So the new season, kicking off informally next week, has «Commander in Chief,» a drama starring Geena Davis as the first female president, and «Hot Properties,» a comedy about a bunch of sexy real-estate agents».

Рассмотрим языковую репрезентацию идеологемы «традиции» women. Woman – an adult female person (взрослый человек женского пола), all women considered as a group (женщины как социальная группа), your girlfriend, wife, or partner (подруга, жена). Some people think this use is offensive (некоторые люди считают данную лексему оскорбительной). Контекст обсуждения сериалов и телевизионных новелл способствует активации стереотипных, негативных традиционных ассоциаций данной социальной группы с праздностью, легкомыслием, беззаботностью. Лексемы, входящие в контекст: dramas, comedies, audience, showbiz, prime-time viewing, shows, watch, sell to advertisers, позволяют репрезентировать женскую гендерную группу стереотипно как занятую в основном развлечениями (походами в магазин и просмотрами сериалов). Этому способствует и наличие в контексте идеологемы «традиции» men, которая эксплицитно позволяет подтвердить, что мужчины вследствие занятости на работе меньше времени смотрят телевизор, активизируя стереотипное восприятие обеих гендерных групп.

Предположительно прагматику идеологемы women можно трактовать как подтверждение типичности, распространенности роли женщины в обществе – роли домохозяйки.

«Still, the maneuvering is already under way, and NBC is pumping up the heartthrob factor. The network, which lost 16% of its viewership last season, is particularly focused on a new Pentagon drama by Mr. Bruckheimer, «E-Ring,» starring ladies' favorite Benjamin Bratt as a Green Beret. As conceived, Mr. Bratt's character was married, a minor yet important plot premise. But NBC brass decided the wife had to go after focus-group testing showed that women didn't like her. Says Mr. Bruckheimer, who has eight other shows on this fall: «They wanted Ben datable».

Рассмотрим языковую репрезентацию идеологемы «традиции» – ladies' favorite. Семантика слова lady состоит в следующем: используется для вежливого описания женщин, особенно тех, кто ведет себя типично, в соответствии с устоявшимися традициями. Проинтерпретировать прагматику анализируемой идеологемы помогают слова, входящие в контекст: maneuvering – умное или нечестное поведение, позволяющее получить желаемый результат, heartthrob – очень привлекательный молодой актер или певец, который нравится женщинам, datable – свободный для романтических свиданий и отношений. Как представляется, указанный контекст помогает осуществить репрезентацию женской гендерной группы стереотипно с традиционных позиций, имплицитно подчеркивая то, что женщины больше времени проводят дома, у телевизора. По-видимому, подобная репрезентация позволяет СМИ представить женскую гендерную группу как традиционно доминирующих зрителей и, соответственно, основных покупателей товаров,

рекламируемых в СМИ.

Прагматику анализируемой идеологии можно рассматривать как аргументацию утверждения о том, что личные интересы (поиск спутника жизни и стремление обзавестись семьей) являются доминирующими интересами данной социальной группы и актуальны для многих ее представителей.

«We don't have them here in larger sizes,» says the sales associate, somewhat apologetically. «But you can order them from our catalog, if you want.» What about that fabulous beaded V-neck tee at Ann Taylor Loft? Forget about size 18, but plus sizes «are in the works!» promises a chirpy sales associate. Even at Kaufmann's-soon-to-be-Macy's, whose Ross Park Mall women's department is widely considered the best in the area, a luxurious Calvin Klein gabardine pant suit marked down from \$290 to \$179 was available only up to size 14».

Наличие компонента plus-sized в составе идеологии «традиции» plus-sized woman, позволяющего сделать акцент именно на внешности женщины, и контекстуальных слов: clothes (одежда), jacket (жакет), catalog (каталог), sales associate (продавец-консультант), luxurious (роскошный), относящихся к сфере моды и покупок, позволяет активировать устойчивый ассоциативный ряд: женщина – внешность – мода – покупки – красота. Предположительно подобный контекст позволяет репрезентировать женщин традиционно, активируя стереотипный образ женщины, которая следит за модой и проводит много времени в магазинах.

Прагматику анализируемой идеологии можно рассматривать как подтверждение того, что основной заботой женщин является забота о внешности, привлекательности, даже если ее вес далек от «модного стандарта».

«The rulings highlight what experts say is the chasm between family law and reproduction technology. American family law is based on principles grounded in church doctrine and notions of morality. Technology has outrun current laws, and new ones are difficult to promulgate because legislatures are reluctant to pass bold measures. Experts said the lower court's ruling in the triplets' case reflected a traditional approach to parenthood, which has long held that the woman who gives birth to the child is considered a parent, whether or not she is genetically related to the child. The biological father in this case was a single 64-year-old man living with his girlfriend, a widow with three grown children».

Отрицательно-коннотированная идеология «традиции» woman применена в контексте обсуждения прав как суррогатных матерей, так и биологических родителей на получение опекуна над детьми. Типичный контекст для идеологии «традиции» способствует стереотипной репрезентации данной группы как привилегированной в получении прав на воспитание детей независимо от того, является ли она биологической матерью или нет, поскольку «семейный кодекс» в американском обществе до сих пор основывается на религиозной доктрине.

Наличие идеологии «традиции» man в контексте, по-видимому, позволяет активировать распространенную ситуацию, когда мужчина проигрывает в суде процесс по получению опекуна над своим ребенком. Наше предположение позволяет подтвердить контекстуальные слова и фразы: law is based on principles grounded in church doctrine and notions of morality (закон основан на принципах морали и в соответствии с религиозными воззрениями), traditional approach to parenthood (традиционный взгляд на институт семьи), family law (закон по правам семьи и брака).

Прагматику идеологии «традиции» woman, по-видимому, можно интерпретировать как выражение уверенности в том, что пока законы по правам родителей будут основываться на традиционных принципах и взглядах (особенно религиозных), мужчины не смогут на равных правах с женщинами бороться за получение опекуна над детьми.

«Meanwhile, you've got the female players hanging out in tennis gear, dripping sweat from their practices and matches. We all know women are competitive creatures, and even I have some sympathy for the players who have to deal with the 'glamour girls' whenever they turn the corner». «Meet the Blogger» (The Wall Street Journal August 31, 2005, p. 20).

Применение единицы идеологии «традиции» woman в контексте обсуждения гендерных проблем и внешнего вида звезд тенниса способствует реализации стереотипной репрезентации женской гендерной группы в качестве сексуального объекта. Однако семантика слов и фраз, входящих в контекст: hanging out in tennis gear (занимаясь теннисом), dripping sweat from their practices and matches (потея на тренировках и матчах), competitive (конкурентоспособный), способствует установлению ассоциаций женской гендерной группы с трудолюбием, выносливостью, конкурентностью и позволяет рассматривать данные черты как желаемые и социально одобряемые по отношению к женщинам.

По-видимому, прагматику данной идеологии можно рассматривать как выражение автором сочувствия тем звездам тенниса, которые не заботятся о своем внешнем виде, что также может рассматриваться как скрытая аргументация в пользу традиционной репрезентации женской гендерной группы в качестве сексуального объекта. Этому способствует и дисбаланс идеологем

в контексте. Идеологемы «традиции»: *women, glamour girls* находятся в контексте с одной идеологемой «новой формации» – *female players*.

Согласно полученным данным, женская гендерная группа в публицистическом дискурсе в рамках идеологии «традиции» репрезентируется при помощи таких «социальных ярлыков», как *woman, lady*, активируя стереотипное восприятие группы как обладающей традиционно низким по сравнению с мужской гендерной группой социальным статусом в обществе. Репрезентация женщин при помощи идеологем «традиции» позволяет поддерживать традиционные социальные установки и активировать стереотипное представление данной группы как, во-первых, не обладающей высокими профессиональными качествами, вследствие чего в большинстве случаев занимающей менее престижные должности и имеющей сравнительно низкий социальный статус. Во-вторых, наделенной большими правами по сравнению с мужской гендерной группой в сфере воспитания и опеки над детьми, следящей за своей внешностью и обеспокоенной поиском спутника жизни. Иными словами, типичный контекст идеологии «традиции» способствует воспроизводству и поддержанию стереотипного образа женщины с такими стереотипно приписываемыми чертами, как глупость, легкомыслие, непрофессионализм, пассивность, беззаботность, сентиментальность, романтичность, заботливость.

Литература

1. Аврорин В.А. К проблеме отношений между языком и культурой / В. А. Аврорин // Развитие языков и культур народов СССР в их взаимосвязи и взаимодействии: (тез. докл.). – М., 1973. – С. 5-31.
2. Байбури А.К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения / А. К. Байбури // Этнические стереотипы поведения: [сб. ст.] / под ред. А. К. Байбури. – Л., 1985. – С. 7-12.
3. Беркнер С.С. Язык как инструмент власти / С. С. Беркнер // Эссе о социальной власти языка / под общ. ред. Л. И. Гришаевой. – Воронеж, 2001. – С. 85-89.
4. Берн Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – 2-е изд. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 320 с.
5. Будагов Р.А. Язык и культура: хрестоматия: в 3 ч. / Р. А. Будагов; сост. А. А. Брагина, Т. Ю. Загрякина. – М.: Добросвет, 2001. – Ч. 1. Теория и практика. – 192 с.
6. Буряковская В.А. Признак этничности в семантике языка: (на материале рус. и англ. языка): «Сравнительно-историческое, типологическое, сопоставительное языкознание»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. А. Буряковская; [Волгоград. гос. пед. ун-т]. – Волгоград, 2000. – 23 с.
7. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
8. Деррида Ж. О грамматологии / Жак Деррида; пер. с фр. и вступ. ст. Н. Автономовой. – М.: Ad Marginem, 2000. – 511 с.
9. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.
10. Лакан Ж. Ниспровержение субъекта и диалектика желания в бессознательном у Фрейда / Жак Лакан // Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном, или судьба разума после Фрейда: пер. с фр. – М., 1997. – С. 148-183.
11. Маслова Е.В. Сознание и бессознательное и их роль в психической деятельности человека: автореф. дис. ... канд. философ. наук / Е. В. Маслова; [Моск. гос. ун-т]. – М., 1990. – 20 с.
12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: [учеб. пособие] / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 261 с.
13. Филинский А.А. Стратегии манипуляции в политическом дискурсе / А. А. Филинский // Языковые подсистемы: сб. науч. тр. / Тверской гос. ун-т. – Тверь, 2002. – С. 171-178.
14. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности / Мишель Фуко; сост., пер. с фр., коммент., послесл. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – 446 [1] с.
15. Andre J. Stereotypes. Conceptual and Normative Considerations / J. Andre // Racism and Sexism: an Integrated Study / P. S. Rothenberg. – New York, 1988. – P. 257-263.
16. Fowler R. Language in the news: discourse and ideology in the press / R. Fowler. – London; New York: Routledge, 1991. – 254 p.
17. Hudson R.A. Sociolinguistics / R. A. Hudson. – 2-nd ed. – Cambridge [England]; N. Y. [USA]: Cambridge University Press, 1996. – 279 p.
18. Labov W. Sociolinguistic Patterns / W. Labov. – Philadelphia: University Of Pennsylvania Press, 1991. – XVIII, 344 [4] p.
19. Lakoff G. Women, fire and dangerous things. What categories reveal about the mind / G. Lakoff. – Chicago: Chicago University Press, 1987. – 614 p.
20. Quasthoff U. M. Social prejudice as a recourse of power / U. M. Quasthoff // Language, Power and Ideology: studies in political Discourse / in R. Wodak (eds.). – Amsterdam [Philadelphia], 1989. – Vol. 7. – P. 181-196.